

Чу Мочен держал ее на своих руках, с сердцем, бьющимся немного быстрее в его сильной и мощной груди.

Он протянул руку, чтобы открыть дверь.

За дверью ждали телохранители.

- Чжан Вэй, отправь Сюэ Тао в комнату на третьем этаже «Юньтин» и отдай карточку номера Сун Юньин, которую остановили у стойки регистрации.

Одетый в черное телохранитель по имени Чжан Вэй кивнул: "Да, господин."

Сун Юньсюань чувствовала, что в приказе Чу Мочена чего-то не хватает. Она дотронулась пальцами до его плеча и слегка согнула пальцы.

Чу Мочен заметил ее легкие движения и посмотрел на неё.

Сун Юньсюань закусила губу и не смотрела прямо на него, прикрыв глаза длинными густыми черными ресницами.

Он снова напомнил мягким голосом: "Чжан Вэй, не забудьте уведомить средства массовой информации. Это нужно для совместного брака между семьей Сюэ и семьей Сун."

- Будьте уверены, Господин, я знаю, как это сделать.

Чжан Вэй следовал за Чу Моченом уже более десяти лет, с детства до зрелого возраста, и, естественно, он понимал, что Чу Мочен хочет, чтобы он сделал.

Приказ будет выполнен.

Чу Мочен опустил голову и мягко спросил Сун Юньсюань: "Вы удовлетворены?"

Сун Юньсюань не двигалась, и ее кусающий губы вид был очень привлекателен.

Видя ее молчание, Чу Мочен почувствовал себя чрезвычайно счастливым.

Женщина в его объятиях была спокойна, замкнута и хитра.

Ее пронизательность гораздо глубже, чем ее поверхностный возраст.

Он держал ее в своих объятиях всю дорогу до своего офиса в «Юньтине».

Сун Юньсюань обняла его и не сказала ни слова отказа.

Однако, когда ее посадили на диван в кабинете, она нахмурилась и подсознательно положила руки на воротник.

“Ты хочешь отказаться? - Чу Мочен улыбнулся, его красивое лицо выглядело несколько злым, - или ты хочешь сопротивляться?”

Сун Юньсюань тщательно обдумывала, должна ли она бороться, следуя инстинкту психологического отвращения к мужчинам.

Но когда Чу Мочен поцеловал её, тело под действием лекарственного эффекта приняло каждое движение Чу Мочена легче, чем ее разум.

Он поцеловал ее в уголок рта, а затем шаг за шагом приблизился к ее губам.

Она все еще непроизвольно щелкнула губами, отказываясь его поцеловать.

Она не может позволить мужчине поцеловать ее в губы.

Она ненавидит тех мужчин, которые предают и обманывают в любви.

Нет, я не хочу, чтобы ты целовал меня в губы.

Она нахмурилась и отворачивалась снова и снова, когда он пытался поцеловать ее в губы.

“Тебе не нравится, когда мужчины целуют твои губы?”

Она отвернулась и уставилась на мебель в кабинете, безразлично отвечая ему: "Тебе просто нужно тело. Откуда столько требований?"

Ясно, что она спрашивала его в ответ, но это был явный отказ из глубины ее сердца.

Чу Мочен поднял руки, чтобы ослабить галстук, и энергично кивнул: “Ты права. Так как ты пользуешься мной ценой своего тела, то тебе не позволено кричать от боли. Если я хочу, чтобы ты плакала, ты должна плакать для меня, понимаешь?”

Пока она плачет, он будет останавливаться.

У него нет привычки заставлять женщину плакать.

Более того, всегда было так, что те женщины, которые хотят сохранить своих любовников, охотно платят. Когда же он заставлял женщину принять его пленение?

Ошеломляющие поцелуи упали на ее шею и плечи, а его большие руки скользнули к её талии.

Невыносимо низкий стон был сильно сдавлен между ее губами и зубами. Хотя ее тело кажется обожженным огнем, она не произнесла ни слова.

Его техника мягче, чем кажется на первый взгляд.

Только когда он действительно вошел в ее тело, она почувствовала себя так, как будто ее ударили ножом, и сгорбившись в агонии и страхе, она даже хотела вскочить с кровати, чтобы убежать от него.

Он прижал ее к себе, останавливая все движения, нежно целуя её между бровей и успокаивая с некоторой нежностью: "Чанге, не бойся, я сделаю это осторожно."

Он произнес эти слова так, что ей показалось, будто в нее ударила молния.

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571789>